

УДК 343.222

Воронкова Татьяна Сергеевна

студент
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Россия
tatanavoronkova410@gmail.com

Tatyana S. Voronkova

Student
Orenburg State University
Orenburg, Russia

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЕЛЫ СОДЕРЖАНИЯ
ПРИНЦИПА ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИИ¹**

**FEATURES AND GAPS OF THE CONTENT OF
THE PRINCIPLE OF GUILT IN RUSSIAN
CRIMINAL LAW**

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме толкования и соблюдения на практике принципа вины (от. 5 УК РФ). Отдельное внимание уделено понятию и содержанию объективного вменения (ч. 2 от. 5 УК РФ). В итоге автором предлагается собственное определение принципа вины и недопустимого объективного вменения, ориентация на которые в большей мере будет способствовать решению задач уголовного права.

Ключевые слова:

принцип права, объективное вменение, квалификация преступления, уголовная ответственность

Abstract

The article is devoted to the actual problem of interpretation and observance in practice of the principle of guilt (Article 5 of the Criminal Code of the Russian Federation). Special attention is paid to the concept and content of objective imputation (Part 2 of Article 5 of the Criminal Code of the Russian Federation). As a result, the author proposes his own definition of the principle of guilt and unacceptable objective imputation, the orientation of which will contribute more to solving the problems of criminal law.

Keywords:

principle of law, objective imputation, qualification of a crime, criminal liability

Систему основных принципов уголовного права необходимо понимать и использовать как внутренне единое целое, поскольку она образует целостную систему, в которой отдельные основные принципы тесно связаны друг с другом и следуют друг за другом. Система основных принципов соответствует задачам уголовного права, и поэтому эти задачи могут быть решены только при условии соблюдения и реализации отдельных основных принципов в рамках, определенных Уголовным кодексом РФ. Под основными принципами уголовного права понимаются, таким образом, быть ведущими правовыми идеями, благодаря которым это ведущее положение обеспечивается законом. В силу своей природы они являются основой организации системы уголовного права.

Принцип вины в уголовном законе олицетворяет собой также сопологающую идею правосознания, преломляющуюся через призму правотворческой деятельности. Этот принцип выражает необходимость полного и несомненного доказывания вины

¹ Научный руководитель: Стурова Ольга Александровна, доцент, Оренбургский государственный университет, Оренбург

подсудимого. Этот принцип тесно связан с принципом достоверного установления обстоятельств дела, в отношении которых не возникает обоснованных сомнений. Из этого принципа следует, что правоохранительные органы обязаны доказывать факты, доказывающие как вину подсудимого, так и его невиновность (ст. 5 УК РФ). Обвиняемому не нужно ничего доказывать на основании уголовного кодекса, но он имеет право защищать свою невиновность. Даже если осужденный не говорит правду в свою защиту или, например, пытается навести правоохранительные органы на ложный след, сделать вывод о его виновности на основании этих фактов все равно невозможно. Нельзя также забывать правило, согласно которому в ходе уголовного судопроизводства к обвиняемому и подсудимому могут быть применены только такие ограничения, которые абсолютно необходимы для достижения цели уголовного права, согласно другим принципам соразмерности и сдержанности. Гарантией назначения уголовного наказания в соответствии с требованиями принципа вины выступает установленный в ч. 2 ст. 5 УК РФ запрет объективного вменения в случае невиновного причинения вреда [1].

В профессиональной литературе и научных журналах существует несколько различных мнений по вопросу принципа вины, но можно констатировать, что преобладают две тенденции. По мнению некоторых экспертов, принцип права в уголовном праве необходимо рассматривать как юридическую презумпцию, но, с другой стороны, есть и другая группа, которая является сторонником второй теории, согласно которой принцип вины является принципом уголовного права, и в то же время они заявляют, что правовые презумпции чужды природе уголовного права. А.В. Рагулина считает, что принцип вины имеет свои особые характеристики, отличающие ее от других. Автор утверждает, что в уголовном праве для вынесения обвинительного приговора необходимо доказать вину человека. Однако это отменяет принцип вины в момент вступления в законную силу. Однако другие эксперты придерживаются мнения, что принцип вины не является юридической презумпцией, а по своей природе является принципом уголовного права [4, с. 15].

По мнению Г.В. Назаренко: «Ясно, что презумпция невиновности и принцип вины сформулированы в нашей правовой системе как опровержимые презумпции, но это не таковая презумпция, поскольку она не отвечает основным предпосылкам опровержимой презумпции, а именно выведению одного факта из другие факты на основании определенных причинных или логических связей» [3, с. 98].

Обязанность государства и, следовательно, всех правоохранительных органов – действовать в соответствии с принципом вины. Верховный Суд РФ прокомментировал это в одном из своих выводов: «Обязанность государства вести уголовную политику в соответствии с принципом вины оправдана серьезностью вмешательства в права личности. Само признание вины во многом ущемляет личные права осужденного, так как влияет на его репутацию, семейные и другие межличностные отношения или возможность самореализации, а соблюдение принципа вины эффективно предотвращает такое последствие. Он исключает, что неспособность государства нести бремя доказывания в отношении какого-либо элемента преступления компенсируется рассмотрением дела судом. Государство всегда должно с достаточной уверенностью доказывать, что обвиняемый действительно совершил преступление».

Действие принципа вины при применении уголовном правовых норм связано с тем, что «объективное выражение воли лица находит только в целенаправленных действиях, т.е. есть поступок человека является единственной формой, в которой воля может найти свое объективное выражение» [10, с. 12]. С этой позиции недопустимо признавать виновно совершенными действия лиц, не достигших возраста уголовной ответственности за конкретные деяния, а также неменяемых, т.е. вина должна олицетворять собой единство сознания и воли.

Другое соотношение принципа презумпции невиновности можно найти в положениях п. 2 ст. 5 УК РФ, где закреплен принцип материальной истины. Его суть заключается в обязанности правоохранительных органов действовать в соответствии со своими правами и обязанностями таким образом, чтобы были установлены обстоятельства дела, в отношении которых не возникает обоснованных сомнений. Однако в случае возникновения таких сомнений суд должен принять решение по принципу «*in dubio pro reo*», который также вытекает из принципа презумпции невиновности.

Таким образом, из вышеизложенного видно, что основные принципы уголовного процесса представляют собой определенный комплекс, переплетаются и дополняют друг друга. Если нарушается одно, это приводит к нарушению и других. Именно по этой причине невозможно отдать предпочтение одному из принципов перед другим и почему нельзя считать одни принципы первичными, а другие — второстепенными.

Не следует забывать и о том, что принцип вины подразумевает неразрывную правовую и фактическую связь объективных и субъективных признаков состава преступления. При отсутствии любого из элементов этого состава не может идти речь об уголовной ответственности. На практике подобное положение означает, что лицо должно нести ответственность за умышленные преступления только в том случае, если его фактические действия (бездействие) определенным образом соотносились с осознанием, желанием и намерением, а за неосторожные - при осознании характера деяния и его возможных последствий, но легкомысленном расчете на их предотвращение, либо при возможности предвидеть эти последствия.

Если же наступившие последствия не связаны с сознанием и волей лица, они не могут служить основанием для уголовной ответственности [2, с. 280], поскольку в подобной ситуации исключается вина. Из принципа вины нельзя сделать вывод, что правоохранительные органы не могли прийти к субъективное убеждение, что лицо, в отношении которого ведется производство, совершило уголовное правонарушение и к нему не могут быть применены предусмотренные законом средства (например, задержание, обыск дома и т.п.), если применение этих средств необходимо для выполнить цель уголовного права. Напротив, принцип права, имеющий объективный характер, создает правовое пространство, в рамках которого правоохранительные органы должны доказывать свою субъективную убежденность, если обвиняемый подлежит осуждению.

Принцип вины тесно связан с принципами законности, гуманности и справедливости, действующими как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном праве. Можно с полной уверенностью утверждать частности, что формула римского права (нет преступления без наказания, нет наказания без закона, нет преступления без законного наказания) не утратила своей актуальности до настоящего времени.

Заявленная обязанность судов дополнительно подчеркивается в случаях, когда такие свидетельские показания или показания свидетелей, опровергающие показания обвиняемого, представляют собой единственное прямое доказательство, на основании которого может быть доказана вина обвиняемого. Что касается принципа вины и права на справедливое судебное разбирательство, то абсолютно невозможно согласиться с признанием вины обвиняемого в ситуации, когда единственным прямым доказательством против него являются показания свидетеля, для которого априори не может быть исключена какая-либо заинтересованность в исходе разбирательства,

а данные показания свидетеля оцениваются как достоверные лишь на том основании, что они были представлены под угрозой наказания в случае дачи ложных показаний».

Вина возможна только, если деяние признано преступлением в Особенной части УК РФ [1]; в этом смысле можно вести речь о том, что право с позиции философии, являясь элементом надстройки, не всегда соответствует экономическому базису, т.е. сложившимся общественным отношениям, нуждающимся в юридической защите и приобретающим ее только по воле законодателя.

Наказание за совершенное преступление также должно основываться на анализе вины лица; а в определенной ситуации может также решаться вопрос об освобождении от ответственности или наказания в зависимости от того, насколько возможно достичь цели исправления лица иными мерами. Например, в соответствии со ст.ст. 76.2 и 104.4, 104.5 УК РФ к лицу может быть применено денежное взыскание в виде штрафа, назначаемого судом при освобождении от уголовной ответственности [1]. Но такая мера может быть применена только к лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, возместившему ущерб или иным образом загладившему причиненный вред. Следовательно, в данной ситуации «включается» дополнительный субъективный фактор - сознание лицом своей вины в содеянном, которое находит отражение в его действиях по устранению либо минимизации наступивших последствий.

Игнорирование лицом, освобождённым от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, принятого в отношении него решения об уплате в установленный судом срок штрафа, приводит к тому, что данный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ [1].

С позиции положений, высказанных, следует признать, что содержание формулировки ст. 5 УК РФ нуждается в корректировке, прежде всего за счет включения в нее дефиниции вины, поскольку таковая отсутствует в ст. 5 и в главе 5 «Вина» УК РФ [1].

Представляется, что ст. 5 УК РФ надлежит дополнить ч. 2 в следующей редакции: «Вина - это психическое отношение вменяемого и достигшего возраста ответственности за конкретное преступление, предусмотренное в Особенной части настоящего кодекса лица к совершаемому им общественно вредному деянию и его последствиям, отражающее отрицательную и пренебрежительную оценку этим лицом к общественным отношениям и ценностям, охраняемым уголовным законом».

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Кравченко В.В. Актуальные вопросы вины в уголовном праве России // Синергия наук. 2020. № 47. С. 280-284.
3. Назаренко Г.В. Содержательный и законодательно-технический аспекты принципа субъективного вменения (вины) в уголовном праве России // Юридическая наука и практика. 2020. № 2. С. 97-104.
4. Рагулина А. В. Спасенников Б. А. Человек (физическое лицо) как субъект преступления // Черные дыры в законодательстве. 2003. № 2. С. 12-17.